

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ЛЮБЕКСКИМ КУПЦАМ 1636 г.

Торговля Руси с ганзейскими городами и, в частности, с крупнейшим из этих городов — Любеком, велась со времени возникновения Ганзейского союза, с XIII в., и на протяжении нескольких столетий составляла основную часть русской торговли с Западной Европой через Балтийское море. Документы русско-ганзейской торговли периода ее расцвета — XIII—XV вв. — давно уже хорошо известны и опубликованы; достаточно назвать последнее советское издание этих документов в составе широко известного сборника грамот Новгорода и Пскова, подготовленного группой ленинградских историков под руководством С. Н. Валка.¹ Пе-

¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка. М.—Л., 1949.

риоду расцвета русско-ганзейской торговли посвящена богатая научная литература на нескольких языках.² Напротив, последний период русско-ганзейских торговых отношений — XVI и XVII вв. (время упадка и распада Ганзейского союза), по существу, русскими историками до сих пор совершенно не изучался. Из нерусских историков изучением этого периода занимался лишь финляндский ученый К. Р. Меландер, издавший в предреволюционные годы работу о русско-ганзейских отношениях второй четверти XVII в. по материалам любекского городского архива.³ Необходимость изучения русских документов русско-ганзейских отношений XVI—XVII вв., в том числе жалованных грамот, давно назрела.

Жалованная грамота купечеству ганзейских городов была впервые дана русским правительством, по-видимому, при Иване Грозном.⁴ Самая ранняя из сохранившихся до настоящего времени жалованных грамот ганзейским купцам была дана царем Федором Ивановичем в 1593 г.,⁵ следующая — царем Борисом Годуновым в 1603 г.⁶ Настоящая работа посвящена третьей по времени (из известных нам грамот) жалованной грамоте 1636 г.;⁷ следующая и последняя жалованная грамота была дана в 1652 г.⁸ В связи с происходившим в XVII в. распадом Ганзейского союза грамота 1603 г. испрашивалась объединенным ганзейским посольством (при ведущей роли Любека),⁹ но была дана только любекским купцам; в переговорах 1636 и 1652 гг. другие ганзейские города уже не участвовали, и грамоты 1636 и 1652 гг. также были даны только купцам города Любека.

При анализе грамоты 1636 г. для сравнения будут использованы действовавшие в то время в России жалованные грамоты купцам Шведского государства 1618 г.,¹⁰ купцам английской компании 1628 г.¹¹ (и ранее выданные грамоты английской компании

² Из советских исследователей изучением русско-ганзейской торговли XIII—XV вв. занимались в последние годы ученица проф. С. Н. Валка Н. А. Казакова, а также Л. П. Лесников, А. Л. Хорошкевич и др.

³ K. R. Melander. Die Beziehungen und Unterhandlungen betreffend der Handel zwischen Lübeck und Russland während der Jahre 1631—1652. Historialinen Arkisto, XVIII, Helsinki, 1903, SS. 82—190.

⁴ ЦГАДА, ф. 61, д. 25, л. 40.

⁵ Supplementum ad Historica Russiae Monumenta. Изд. А. И. Тургеневым. СПб., 1848, № XXXVIII.

⁶ ЦГАДА, ф. 61, д. 25, лл. 53—64, 71—76; немецкий перевод грамоты 1603 г. см.: I. P. Willebrandt. Hansische Chronik. Lübeck, 1748, III Abtheilung, SS. 171—173.

⁷ ЦГАДА, ф. 61, д. 25, лл. 77—92.

⁸ 1 ПСЗ, т. 1, № 80. Немецкий перевод грамоты 1652 г. см.: K. R. Melander. Die Beziehungen. . . SS. 184—187.

⁹ ЦГАДА, ф. 61, л. 18.

¹⁰ Sveriges traktater med främmande magter, V delen, 1 Häft. Utg. af O. S. Rydberg och C. Hallendorf, Stockholm, 1903, № 24c.

¹¹ А. С. Мулякин. Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве. Одесса, 1912, Приложения, № 1.

1614, 1617, 1621, 1625 гг.),¹² а также отдельным голландским купцам,¹³ будут использованы также уже цитировавшиеся более ранние и более поздние грамоты ганзейскому (любекскому) купечеству.

Необходимость издания в 1636 г. жалованной грамоты любекскому купечеству была обусловлена обстановкой, сложившейся в России во время и после польско-шведской интервенции. Ранее выданная Борисом Годуновым жалованная грамота любекским купцам 1603 г. за годы польско-шведской интервенции ввиду многократной смены властей, по существу, утратила законную силу; гостиные дворы любекских купцов во Пскове и Новгороде прекратили свое существование. В первые годы после Столбовского мира восстановлению балтийской торговли Любека с Россией препятствовали шведские власти, установившие чрезмерные пошлины на товары, ввозимые через подвластную шведам Прибалтику в Россию; мешала восстановлению торговли и шведско-польская война, происходившая в Прибалтике и на море с 1617 (с перерывами) до 1629 г., а также развернувшаяся на территории северной Германии 30-летняя война; поэтому в первые годы после Столбова любекские купцы вели лишь в небольшом раз- мере торговлю с Россией через Архангельск.¹⁴

С начала 30-х годов в связи с окончанием польско-шведской войны и с перенесением основных операций 30-летней войны в центральные и южные области Германии создались возможности для восстановления и развития торговли Любека с Россией через Балтийское море. И тогда городские власти Любека реши- ли обратиться к русскому правительству с просьбой дать любекским купцам жалованную грамоту — гарантировать в офици- альном правительственном документе условия торговли любек- ских купцов на территории России. С этим поручением осенью 1635 г. в Москву был отправлен городскими властями Любека гонец Антони фон Эрпен, который с января до июля 1636 г. вел в Москве переговоры с русским правительством.¹⁵ Результатом переговоров явилась жалованная грамота царя Михаила Федо- ровича любекским купцам от 30 июня 1636 г.¹⁶

¹² А. С. Мулюкин. Приезд иностранцев в Московское государство. СПб., 1909, Приложения, № 6 (грамота 1614 г.); ЦГАДА, ф. 35, 1617 г., д. 4; 1621 г., д. 1; 1625 г., д. 1, лл. 188—208.

¹³ Жалованные грамоты от 1613 г. (Сб. РИО, т. 116, №№ 5, 7), 1614 г. (РИБ, т. 8, № 10-VIII, 2), 1629 г. (Сб. РИО, т. 116, №№ 13, 14), 1631 г. (там же, № 15).

¹⁴ ЦГАДА, ф. 61, д. 25, лл. 44—45.

¹⁵ Материалы этих переговоров см.: ЦГАДА, ф. 61, д. 25. См. также: K. R. Melander. Die Beziehungen... SS. 97—105.

¹⁶ ЦГАДА, ф. 61, д. 25, лл. 77—92; К. Р. Меландер привел немецкий перевод 1636 г. этой грамоты (Die Beziehungen... SS. 113—116), но не стал заниматься ее исследованием.

Во вводной части этого документа вкратце излагается приведенная гонцом Антони Эрпенем грамота любекских «бурмистров и ратманов» от 28 сентября 1635 г., в которой содержалась просьба об урегулировании условий торговли любекских купцов в Русском государстве.¹⁷ Основная часть документа начинается с обычной, имеющейся в большинстве жалованных грамот, общей статьи о разрешении купцам (в данном случае любекским) приезжать в Московское государство «со всякими товары» и торговать «повольною торговлею».¹⁸

Наибольшее значение во время переговоров, предшествовавших составлению грамоты, имел дипломатический спор по вопросу о пошлинах;¹⁹ суть этого спора вкратце изложена в тексте следующей статьи грамоты. Любекские власти домогались от русского правительства предоставления их купцам права беспошлинной торговли и ссылались на то, что это право было гарантировано жалованной грамотой 1603 г. Тогда в Посольском приказе были допрошены новгородские и псковские торговые люди, которые подтвердили, что при Борисе Годунове любекским купцам было дано (по грамоте 1603 г.) право беспошлинной торговли, однако «любские немцы» стали под видом своих сограждан провозить с собой в Россию и помещать на своих гостиных дворах голландских, гамбургских и других иноземных купцов, утаивавших таким способом свои товары от уплаты пошлин, и тогда правительство Годунова отменило данную любекским купцам привилегию и вновь ввело полное взимание пошлин с их товаров.²⁰ Основываясь на этих сведениях, русское правительство отказалось дать испрашиваемую привилегию и в тексте жалованной грамоты пояснило, что любекские купцы сами виноваты в утрате права беспошлинной торговли, поскольку они в свое время стали использовать это право в ущерб русской казне.²¹

Таким образом, любекские купцы не получили в 1636 г. наиболее важной привилегии — права беспошлинной торговли, — лишь в самых исключительных случаях предоставлявшейся русским правительством,²² и обязаны были платить пошлины в полном объеме.

Отрицательный ответ был дан в жалованной грамоте и на другие домогательства любекских властей — позволить любекским купцам производить по приезду в Новгород и Псков обмен своей

¹⁷ ЦГАДА, ф. 61, д. 25, лл. 22—37.

¹⁸ Там же, л. 82. Подобная статья имеется во всех жалованных грамотах английским, голландским, любекским купцам и в грамоте шведским купцам.

¹⁹ Там же, лл. 47—70; K. R. Melander. Die Beziehungen. . ., SS. 100—105.

²⁰ Восстановление Борисом Годуновым полного сбора пошлин с товаров любекских купцов произошло в пределах 1604—начала 1605 г. (до смерти Годунова весной 1605 г.).

²¹ ЦГАДА, ф. 61, д. 25, лл. 82—86.

²² Право беспошлинной торговли в России постоянно имели (с 1554 до 1649 г.) только купцы английской компании.

монеты — ефимков — на русские деньги не по существующему на рынке курсу, а по более высокому официальному курсу, по которому ефимки принимались в русскую казну; любекским купцам было дано лишь право обменивать ефимки на русские деньги по рыночному курсу.²³

Третья из претензий, выдвинутых любекскими властями во время переговоров 1636 г., касалась восстановления любекских гостиных дворов в Новгороде и Пскове и создания необходимых условий для их деятельности. В отличие от первых двух домогательств эта претензия в жалованной грамоте была полностью удовлетворена, ибо она (опять же в отличие от первых двух претензий) отвечала интересам не только любекских купцов, но и русской стороны, стремившейся к развитию торговли с Любеком (но не за счет ущемления своих собственных интересов). В грамоте было обещано вернуть любекским купцам в Новгороде и Пскове земельные участки, на которых ранее находились гостиные дворы, и взять эти дворы под правительственную охрану (под охрану «дворян добрых»); подразумевалось, что восстановление дворов (дворовых построек) будет произведено силами и средствами самих любекских купцов.²⁴

Жалованная грамота 1636 г. предоставляла любекским купцам право торговать в трех городах России: в Новгороде, Пскове и Москве; аналогичное право имели купцы Шведского государства. Только купцам английской компании и нескольким голландским купцам было разрешено торговать в большем числе русских городов. Право торговли в Москве любекские купцы получали впервые.

В грамоте любекским купцам гарантировались правительством справедливый суд и охрана их личных и имущественных интересов. Однако эти условия в отличие от большинства других жалованных грамот были изложены в самой общей форме, без конкретизации.²⁵

Особый пункт, имеющийся лишь в очень немногих жалованных грамотах, касался казенных закупок у любекских купцов «узорочных товаров» (особо ценных тканей, изделий художественного ремесла и т. п.) и серебряных денег — ефимков.²⁶ После Столбовского мира, отрезавшего Россию от Балтики, было весьма важно обеспечить постоянное поступление «узорочных» товаров, шедших в значительной мере из Германии (через Любек) и не-

²³ ЦГАДА, ф. 61, д. 25, лл. 88—90.

²⁴ Там же, лл. 90—92.

²⁵ Там же, л. 92. Почти во всех жалованных грамотах в этом пункте подробно рассказывается, что иноземные купцы неподсудны местным властям и судить их могут лишь Посольский приказ в Москве и высшие представители власти — воеводы — в больших городах.

²⁶ Там же, л. 88. Этот пункт есть только в двух (из шестнадцати) грамотах английской компании, в грамоте купечеству Швеции и в некоторых грамотах голландским купцам.

обходимых для царского двора и правительственных нужд; любекским купцам в грамоте гарантировались выгодные условия продажи этих товаров и ефимков в казну.

Рассмотренный документ отличается по своей форме от большинства жалованных грамот XVI—XVII вв.: большую часть текста здесь занимает изложение претензий любекских властей и мотивированных ответов на эти претензии, а другие условия торговли, предоставляемые любекским купцам, изложены весьма кратко и в самых общих словах.²⁷ Правда, эта краткость не означала никакого умаления прав любекских купцов по сравнению с купцами других стран; в четырех местах повторяется, что царь повелел любекских купцов «во всем оберегати», т. е. обеспечить им все необходимые условия для беспрепятственной торговли (в пределах, оговоренных в жалованной грамоте).

Русскому правительству в 30-е годы XVII в. было важно наладить и укрепить торговлю с Любеком (и через него со всей Германией), чтобы ослабить установившееся после Столбовского мира монопольное положение подвластных Швеции прибалтийско-немецких (нарвских, ревельских, рижских) купцов в балтийской торговле России; эта цель достигалась жалованной грамотой 1636 г. Для купечества Любека была тоже важна закрепленная грамотой 1636 г. возможность развернуть прямые торговые операции внутри России без обременительного посредничества прибалтийско-немецких купцов. Поэтому жалованная грамота 1636 г. имела немаловажное значение для развития русской балтийской торговли.²⁸

Е. Н. КУШЕВА

РУССКИЕ ДОКУМЕНТЫ XVI—XVII вв. КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА КАБАРДИНЦЕВ

Изучение общественных отношений у народов Советского Союза, не имевших в прошлом письменности, встречает большие трудности. В исторической и этнографической литературе уже обращено внимание на ценность русских архивных материалов

²⁷ В такой же форме и по некоторым статьям с дословным совпадением составлена и следующая жалованная грамота любекским купцам, данная в 1652 г.

²⁸ По данным последующих лет известно, что на основе грамоты 1636 г. стала успешно восстанавливаться и развиваться русская торговля с Любеком, крупнейшим в то время портом Германии на Балтийском море (K. R. Me la n d e r. Die Beziehungen. . ., SS. 114—122).